

УДК 930.1

Васильев Д.Г., аспирант, Костромской государственной университет (Россия)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА ЛЕТОМ – ОСЕНЬЮ 1917 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается проблема продовольственного вопроса, как одного из главных факторов нарастания социального напряжения в провинции, в период с лета по октябрь 1917 года. Временное Правительство пыталось проводить спасительные меры, но все они не увенчались успехом. Продолжая политику царизма по реквизиции хлеба и скота, власти только разжигали общественное недовольство. Мобилизация мужского населения на фронт, а также возвращение крестьян – отходников в родную деревню, создавало предпосылки для социального взрыва. С августа 1917 года кризис переносится из деревни в город, где начинают бастовать заводы и фабрики. Губернские органы власти пассивно реагируют на этот процесс, не предпринимая никаких мер по ликвидации продовольственной проблемы. В конечном счете, широкие народные массы начинают склоняться в сторону оппозиционных партий, которые, по их мнению, могли решить эти насущные вопросы. На основе материалов периодической печати и архивных источников автор показывает нарастание народных беспорядков в Костромской Губернии в предреволюционный период 1917 года и приходит к выводу о том, что продовольственный кризис сыграл одну из главных ролей в Октябрьской революции.

Ключевые слова: Временное Правительство, революция, отходники, разверстка, кризис, спекуляции, реквизиция, крестьяне.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-17-22

Историографический обзор региональных исследований по данной проблеме не дает нам четкого и ясного понимания о роли продовольственного вопроса в мобилизации крестьян против власти.

Первой региональной работой по теме стало исследование А. Конокотина, вышедшее в честь десятилетнего юбилея Октябрьской революции [4]. Анализируя причины присоединения крестьянских масс к большевикам, автор делает упор на программе партии РСДРП (б), которая полностью соответствовала чаяниям народа и таланте представителей уездных ячеек большевиков, которые увлекали людей за счет умения убеждать огромные массы народа. Вопросам продовольствия Конокотин отводил не главное место, указывая на наличие проблем с питанием, но, не анализируя их значение для крестьян.

К сорокалетию юбилею Октябрьской революции вышла большая работа «Установление Советской власти в Ко-

строме и Костромской губернии» [9]. Основанное на идеологических штампах, исследование четко указывает на царское правительство и Керенского как главных виновников в продовольственном кризисе в губернии. Несмотря на очевидный уклон в сторону возвышения политики большевиков, авторы книги детально показывают ухудшение положения крестьянства в вопросах пропитания и имущества.

Новый этап в развитии исторической науки открыл доступ к архивным документам, ранее неизученным и неопубликованным. Проблемам продовольствия в период революции посвящен значительный ряд работ, но на местном уровне стоит отметить кандидатскую диссертацию О. В. Тихоновой, которая проанализировала природу крестьянских выступлений в губерниях Верхнего Поволжья, включая и Костромскую [8]. Отмечая активную работу партий, усиленную агитацию по привлечению крестьян в свои ряды, автор делает вывод о том, что почва

для реализации собственных идей у большевиков была очень удачной. Крестьяне, недовольные реквизицией скота и хлеба, мобилизацией на войну, находились в крайне тяжелом положении. Фактически они были загнаны в угол, а их семьи находились на истощении. Несомненно, этот фактор играл огромную роль в нарастающей протестных настроений в губернии.

Таким образом, в настоящее время нет системного исследования по оценке продовольственного вопроса как одного из факторов беспорядков в 1917 году. Исходя из этого, мы формулируем цель данной статьи – определить степень влияния продовольственного кризиса на октябрьские события 1917 года в Костромской губернии.

В Костромской губернии продовольственная проблема наиболее остро начала проявляться к лету 1917 года. Уже с июня 1917 года активизируется деятельность большевиков в Костроме, которые обращаются к населению с призывом "мобилизовать силы революционной демократии на борьбу с Думой".

Продовольственное положение в уездах было гораздо хуже, чем в самом городе. В начале июля в Губернскую Продовольственную Управу поступают телеграммы из Нерехтского, Галического, Буйского, Макарьевского, Варнавинского, Ветлужского уездов с требованием о присылке муки. В телеграммах указывается, что "население волнуется, требуя хлеба"[2].

В условиях острого дефицита продуктов растут спекуляции хлебом. Дело доходит даже до того, что костромской городской голова Н. И. Воробьев вынужден организовать специальное совещание для представителей общественных организаций с целью урегулировать этот вопрос. В итоге Городская Управа выносит следующее решение: "запретить перекупщикам скупать привозимые крестьянам продукты ранее 10 часов утра. И обязать каждого

торговца сообщать Городской Управе максимальные цены на свой товар и придерживать их до следующего базара". Создавался также специальный исполнительный орган, который должен был осуществлять надзор за выполнением данных постановлений.

Губернский Продовольственный Комитет не остановился на этом и попытался взять под контроль сбор урожая и распределение хлеба в уездах губернии. Но реальной власти на местах он не имел. «Губернский комитет властью в уездах не обладал, так как те жили своей самостоятельной жизнью». В результате министру продовольствия Пешехонову была послана делегация из Костромы, которая доложила об «угрожающем состоянии продовольственного дела в губернии и необходимости запаса хлебных продуктов». Но в Петрограде в это время хватало своих забот, и поэтому этот запрос о помощи был удовлетворен лишь в октябре, перед самой революцией.

Постепенно продовольственный кризис переходит с крестьянских хозяйств на промышленные предприятия. 8 августа 1917 года рабочие завода «Пло», который уже был отмечен забастовочным движением в апреле – июле, на общем собрании выносят резолюцию что «голод самый главный враг рабочего класса и верный друг контрреволюции».

На следующий день Губернская Продовольственная Управа признает, что в городе совершенно нет хлеба, и даже запасы семян заканчиваются. «Фабрики требуют обеспечения продовольствием, иначе возможны серьезные волнения рабочих, которые уже возникают» [6].

10 августа власть принимает решение о выдачи населению талонов, по которым можно было бы купить хотя бы немного еды. Но эта идея заканчивается провалом: продовольствия в городе нет совсем. «18 августа в Городскую Управу явилась толпа

женщин с заявлением, что они по выданным талонам нигде в городе не могут найти пшеничной и ржаной муки». Через два дня после этого, толпа озлобленных и голодных людей двинулась на базар, где осадила склады Городской Управы, но ничего, кроме испорченного сахара там не обнаружила. Затем толпа отправилась к самой Управе, около которой были избиты комиссар Воронов и протоирей Огибалов, пытавшийся успокоить разъяренных людей.

12 августа Костромской Комитет РСДРП (б) проводит митинг против контрреволюционного совещания в Москве, призывая всех рабочих бросить заводы и фабрики. Власть никак не реагирует на этот протест.

А вот газета «Народная Свобода» осудила действия большевиков. «Сложно найти слова, чтобы заклеить гнусную политику большевиков» [5].

Народный гнев продолжал расти, рискуя перерасти в крупный бунт. «К вечеру 21 августа толпа разделилась на две части и отправилась для осмотра складов на Богоявленскую улицу, и на Русину улицу». На этот раз под раздачу попал представитель власти. Как свидетельствует газета Народная Свобода: «во время продовольственных беспорядков был избит толпой член Совета Военных Депутатов Марек».

Вечером того же дня городской голова Воробьев собирает срочное совещание Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов для обсуждения продовольственных беспорядков в Костроме. По итогам совещания вырабатывается постановление, в котором говорилось об успокоении населения и начале работы особой комиссии, которая должна была искать запасы продовольствия в ходе обысков. При этом запрещались призывы к насильственным действиям и массовые сборища в общественных местах. «Всякие сборища на улицах, скверах и бульварах Костромы воспрещены впредь

до особого распоряжения» [7].

В ходе обысков специальной комиссией в городе были обнаружены запасы продовольствия, которые переписывались и оставлялись владельцам. Таким образом, власть не изымала эти продукты, а лишь официально закрепляла их за истинными владельцами. Это не помешало Городской Думе одобрить действия Городской Управы, инициировавшей повальные обыски продовольствия. «Городская Управа поступила в соответствии с интересами всего городского населения» - заявили представители Думы.

Одновременно с этим, Дума сообщает Временному Правительству о бедственном положении города и необходимости срочного подвоза хлеба по железной дороге.

27 августа городские власти в ответ на выступление генерала Корнилова в Петрограде создают Временный Революционный Комитет. В отношении продовольственного вопроса решением, по мнению Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, могло быть твердое проведение хлебной монополии с государственным регулированием цен на все продукты.

Дальнейшей реакцией костромских властей на мятеж генерала Корнилова становится введение в городе военного положения. «29 августа Кострома и все уезды Костромской Губернии объявляются на военном положении».

В августе 1917 года большевики выходят из тени и становятся легальной партией. «К повышению авторитета большевиков привела директива Керенского, в которой они признавались равноправной социалистической партией» [1].

В начале сентября Костромская Продовольственная Управа посылает министру продовольствия Пешехонову телеграмму с просьбой увеличить план снабжения Костромской губернии до одного

миллиона двухсот тысяч пудов. Параллельно с этим Управой принимается решение о награждении хлебо – владельцев, которые «проявляют особую отзывчивость в деле снабжения населения хлебом». В результате, властям удается собрать некоторое количество хлеба и установить норму выдачи по 12 фунтов на душу населения в первой половине октября. Но, выдав талоны на получение хлеба, власти не позаботились об исполнении этого указа. «30 сентября около часу дня в Костромскую Уездную Продовольственную Управу пришла целая толпа около 200 человек с требованием, который они не получали в сентябре месяце» [1].

В этой критической ситуации Управа принимает решение об очередном съезде, который призывает все демократические организации объединиться в борьбе с голодом.

Однако определенных резолюций съезд не вынес и люди стали сами решать насущную для них проблему. В волостях по ночам начинается тайная скупка того хлеба, который не был обнаружен правительственными ревизорами при массовых обысках. Продовольственная Управа пыталась бороться с хлебной спекуляцией путем запрета подобных операций. Кроме этого в черноземные губернии были посланы члены торгово – промышленного комитета для закупки хлеба. Но местные власти наложили запрет на эти закупки и замысел Костромской Продовольственной Управы провалился.

12 октября на заседании костромского отделения РСДРП (б) принимается решение о привлечении крестьян к предстоящим выборам в Учредительное собрание. Большевики отправляют в уезды Костромской губернии около 100 агитаторов, которые начинают вести активную разъяснительную работу в деревенских массах. Как свидетельствовал ответственный

секретарь Галичского уезда Голубев: «Трое агитаторов сыграли огромную роль в создании местной организации большевиков» [3].

17 октября министр продовольствия Временного Правительства С. Н. Прокопович отказался утвердить план снабжения продовольствия Костромской губернии. После этого Губернская Продовольственная Управа складывает с себя все полномочия и уходит в отставку: «Управа ввиду противодействия крестьян работать не может и в полном составе снимает с себя обязанности и ответственность» [7].

Уже на следующий день Кологривский комиссар телеграфирует о начале голода в уезде, а вслед за ним и остальные уезды Костромской губернии присылают сообщения о критическом положении дел. Крестьяне бросаются добывать хлеб вниз по Волге, чтобы хоть как – то прокормить себя и свои семьи [5].

На этом фоне весьма странным выглядел призыв Костромского Центрального Совета Профсоюзов, обращенный к своим членам: «не поддаваться на провокации и спокойно работать».

21 октября Губернский Продовольственный Комитет вырабатывает план снабжения Костромской губернии на ноябрь. Согласно этому плану планировалось получить 450 тысяч пудов хлеба. В этот же день из Галича приходят сведения о начавшихся беспорядках [3].

Но так необходимый для людей хлеб до Костромы не дошел. Начавшаяся Октябрьская революция повернула ход событий в совершенно иное русло.

30 октября 1917 года Совет Рабочих и Солдатских Депутатов проголосовал за поддержку Совета Народных Комиссаров и окончательную победу революции. Исход борьбы за власть в губернии был предопределен, хотя и не решен окончательно.

Костромские органы власти не су-

мели адекватно и трезво оценить обстановку, которая сложилась в губернии к октябрю 1917 года. Действия Костромского Губернского Комитета и Костромской Продовольственной Управы не решали возникших проблем, а лишь усиливали социальное недовольство.

Нельзя утверждать, что продовольственный кризис стал главной причиной

революционных событий 1917 года в Костромской губернии, но он сыграл свою роль в дестабилизации политической обстановки и усилении общественного напряжения, что и было использовано большевиками при организации вооруженного переворота.

Список литературы

1. Воспоминания о 1917 году по Костромской губернии// ГАНИКО. Ф.383. Оп. 2. Д. 98
2. Директивные указания, телеграммы и переписка Нерехтского уездного исполкома Совета крестьянских депутатов//ГАНИКО. Оп. 2. Д.23
3. Из истории революции местного края в Галическом уезде. Воспоминания отв. секретаря Гал. уезда Голубева, Галич, 1924// ГАНИКО. Ф. 383
4. Конокотин А. «Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской Губернии», Кострома, 1927
5. Народная Свобода.1917. №68, №85, №89, // ГАНИКО. Ф.383. Оп.3
6. Поволожский вестник. 1917 // ГАНИКО. Ф. 383. Оп.1 – 2
7. Северный Рабочий.1917. // ГАНИКО. Ф. 383. Оп.1 – 2
8. Тихонова О. В. Крестьянские выступления в Верхнем Поволжье в годы гражданской войны (1918 – 1921): автореф.дис. ...кан.истор. наук. - Кострома, 2004
9. Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, под ред. М. П. Свинцовой. – Кострома, 1957

FOOD CRISIS AS A FACTOR OF SOCIAL PROTEST IN SUMMER - AUTUMN 1917 (BASED ON MATERIALS FROM THE KOSTROMA PROVINCE)

The article examines the problem of the food issue, as one of the main factors in the growth of social tension in the province, in the period from summer to October 1917. The Provisional Government tried to carry out rescue measures, but they were all unsuccessful. Continuing the tsarist policy of requisitioning grain and cattle, the authorities only inflamed public discontent. The mobilization of the male population to the front, as well as the return of the migrant peasants to their native village, created the preconditions for a social explosion. From August 1917, the crisis was transferred from the countryside to the city, where factories and factories began to strike. The provincial authorities are passively reacting to this process, not taking any measures to eliminate the food problem. Ultimately, the broad masses of the people begin to lean towards the opposition parties, which, in their opinion, could solve these pressing issues. Based on materials from periodicals and archival sources, the author shows the growth of popular unrest in the Kostroma Province in the pre-revolutionary period of 1917 and comes to the conclusion that the food crisis played one of the main roles in the October Revolution.

Keywords: Provisional Government, revolution, otkhodniki, appropriation, crisis, speculation

References

1. Memories of 1917 in the Kostroma province // GANIKO. F.383. Op. 2.D. 98
2. Directives, telegrams and correspondence of the Nerekhta district executive committee of the Council of peasant deputies // GANIKO. Op. 2. D.23
3. From the history of the revolution of the local region in the Galicheskoy district. (1924). Memories otv. Secretary Gal. Golubev county, Galich, // GANIKOF. 383 .. F. 383

4. Konokotin A. (1927). "Essays on the history of civil strife in the Kostroma province", Kostroma
5. Narodnya svoboda (1917). [People's freedom] No. 68, No. 85, No. 89, // GANIKO. F.383. Op.3
6. Povolzhsky Vestnik. (1917). [Volga bulletin] // GANIKO. F. 383. Op.1-2
7. Severni Rabochi. (1917). [Northern worker] // GANIKO. F. 383. Op.1-2
8. Tikhonova O.V. (2004). Peasant performances in the Upper Volga region during the civil war (1918 - 1921): abstract of thesis. ... can.istor. sciences. - Kostroma
9. The establishment of Soviet power in Kostroma and the Kostroma province (1957). ed. M.P. Svintsova. - Kostroma

Об авторе

Васильев Данил Геннадьевич – аспирант 4 курса Костромского государственного университета (Россия) E-mail: DanyV1993@yandex.ru

Vasiliev Danil Gennadievich – 4th year postgraduate student at Kostroma State University (Russia) E-mail: DanyV1993@yandex.ru